

Группа военных США с оружием задержана в Австрии на пути на Украину

По данным австрийской газеты Kurier, инцидент произошел несколько дней назад. Девять американских военных следовали из Вашингтона на задание на Украину, передает ТАСС.

«Но поскольку у них во время пересадки в Вене возникли проблемы со стыковочным рейсом, им пришлось покинуть транзитную зону», — объяснил представитель австрийского оборонного ведомства Михаэль Бауер.

При этом во время прохождения контроля в багаже солдат были обнаружены винтовки M-16 и пистолеты.

«Беспокойство правоохранительных органов было значительным, поскольку оружие перевозилось нелегально. Поэтому они были немедленно задержаны и направлены на допрос. Дополнительно были проинформированы американское посольство и Федеральная служба по защите конституции и борьбе с терроризмом Австрии.

Как выяснило издание, американцы просто забыли получить необходимые разрешения.

«В отдельных случаях Минобороны и МИД имеют право санкционировать проезд иностранных военных, участвующих в миротворческих операциях, учениях и тому подобном. Но никаких заявок от них не было», — подчеркивает Бауер.

Издание также сообщает, что поданный посольством США «по горячим следам» запрос «был отклонен по законным основаниям». После этого американцам пришлось сесть на следующий самолет в Вашингтон. Оружие им разрешили взять с собой.

В пятницу стало известно, что США осенью 2015 года проведут обучение бойцов Вооруженных сил Украины.

Ранее о предстоящей подготовке американскими инструкторами украинских военнослужащих сообщал на встрече с журналистами в Пентагоне командующий сухопутными войсками США в Европе генерал-лейтенант Бен Ходжес. По его словам, нынешняя американская программа обучения Нацгвардии Украины будет расширена «в конце ноября», и в нее будут включены части регулярных войск. Ходжес не уточнил, какое количество украинских военнослужащих будет проходить обучение по этой программе, но отметил, что в настоящее время там находятся 305 американских военных специалистов.

Кадры, которые не решают

Сразу после свержения Януковича все ключевые должности во власти были распределены между победителями — пропорционально их политическому «весу» и после согласования наиболее важных назначений с Госдепартаментом США.

Многим запомнился ставший достоянием обществу телефонный разговор помощника государственного секретаря США Виктории Нуланд с главой МИД Эстонии Урмасом Паэтом, во время которого она поведала о том, кто в Украине будет премьером и кому не место в украинском правительстве. Поэтому представителей старой власти с руководящих должностей сразу же сняли, но на среднем уровне, особенно в регионах, массовых кадровых чисток не было, до них добрались уже после президентских выборов.

Основной кадровый ресурс после победы Евромайдана достался «Народному Фронту» Арсения Яценюка — Александра Турчинова.

Партия УДАР Виталия Кличко ограничилась несколькими формально связанными с Кличко назначениями (фактически навязанными ему олигархом Дмитрием Фирташем), а радикалы из «Свободы» Олега Тягнибока получили ряд лакомых должностей в правительстве.

Стоит напомнить, что пребывание «свободовцев» в правительстве Украины окончилось коррупционными скандалами, связанными с каждым из министров — представителей этой партии. Скандалы эти, впрочем, благополучно для фигурантов вскоре замяли. Но сегодня по одному из них дело возобновили, — не признак ли это борьбы с конкурентами на осенних местных выборах?

Часть должностей во власти получили и активисты Евромайдана. Андрий Парубий стал секретарем Совета национальной безопасности и обороны, Степан Кубив — председателем правления Национального банка, Олег Мусий — министром здравоохранения.

С двумя последними министрами украинские СМИ тоже связывали масштабные коррупционные схемы, но разбирались не было, и фигурантам этих дел также все

сошло с рук. Вскоре, однако, почти всех активистов Евромайдана «вычистили» из властных структур по профнепригодности. Но для Андрия Парубия, которого обвиняли в причастности к одесской трагедии, после внеочередных парламентских выборов нашлось место вице-спикера Верховной Рады.

США и Европа настойчиво требовали от новой власти легитимизации режима, что предполагало проведение досрочных президентских и парламентских выборов. Они прошли под жестким информационным контролем и сопровождались силовой зачисткой электорального поля ото всех, даже неопасных конкурентов Петра Порошенко.

После неизбежной в таких условиях победы Порошенко кадровая политика власти изменилась. На должности губернаторов и в администрацию президента назначались преимущественно бывшие бизнес-партнеры Порошенко, такие как Борис Ложкин, получивший место главы администрации президента Украины.

В особенно важных регионах в кресла губернаторов были посажены либо самые могущественные олигархи местного происхождения, поддержавшие Евромайдан (Игорь Коломойский был переутвержден в Днепропетровске, Сергей Тарута назначен в Донецк), либо, если таковых не было, — люди, связанные с крупным местным бизнесом (как, например, Юрий Ткаченко в Черкасской области, Сергей Машковский — в Житомирской и Михаил Загородный — в Хмельницкой).

Такая кадровая политика Петра Порошенко в значительной мере обусловлена тем, что несмотря на более чем двадцатилетний опыт политической деятельности Порошенко так и не удалось создать свою команду — все его партийные проекты не имели успеха.

Работавшие с ним в политических проектах люди говорили, что Порошенко, если дело не касается бизнеса, не нуждается в партнерах — ему нужны лишь исполнители. Ему не нужна и экспертная помощь, поскольку Порошенко убежден в том, что он сам себе эксперт. Поэтому на те должности, которые ему представлялись важными, Порошенко продвигал людей, обязанных ему карьерным ростом, лично ему преданных и не претендующих на самостоятельность.

Отсюда ясно, что конфликт Порошенко с Игорем Коломойским был предопределен, как и конфликт с Арсением Яценюком, ведь оба они претендовали на самостоятельные роли.

Итак, скамейка людей, которым Порошенко готов доверить важную должность, оказалась очень короткой, поэтому он вынужден идти на крайне экстравагантные назначения. Например, он назначил 24-летнего менеджера собственной компании «Рошен» на должность руководителя Национальной комиссии по регулированию энергетики и коммунальных услуг.

Неудивительно и то, что Порошенко вынужден делать ставку на кадры из скомпрометированной команды экс-мэра Киева Леонида Черновецкого или переставлять одних и тех же людей с места на место. Как, например, экс-губернатора Луганской области Геннадия Москаля — на место губернатора Закарпатской области.

Есть, правда, две категории по-настоящему новых людей в украинской власти.

Первая категория — представители так называемого «гражданского общества». Многие из них как пришли во власть, так и покинули ее из-за своей некомпетентности. Но есть и такие, которых опекают и финансово поддерживают

влиятельные и богатые спонсоры. Часть из них стали депутатами Верховной Рады, некоторые пристроились к власти в роли советников.

К этой категории можно отнести и активистов волонтерских организаций. Недавнее назначение губернатором Луганской области одиозного волонтера Георгия Туки, прославившегося садистскими комментариями в социальных сетях и публичными рассуждениями на тему «а не взять ли нам Ростов», трудно объяснить «короткой кадровой скамейкой» Порошенко. Скорее, это симптом более серьезной болезни украинской власти.

Вторая новая категория чиновников в украинских коридорах власти — это иностранные «варяги». Большинство этих людей, скорее всего, рекомендованы на должности нашими американскими друзьями. По всей видимости, эти рекомендации носят характер обязательных к исполнению.

Вряд ли случайно на посту министра финансов оказалась доселе никому не известная гражданка США Наталья Ярьско. Кстати, похоже, она единственный министр-«варяг», к которому у экспертов нет претензий по части компетентности. Вопросы к ней иного рода: работает ли она в интересах МВФ, Госдепа или все же Украины?

Ко всем остальным «варягам» претензий больше именно по части компетентности, незнания украинских реалий и украинского законодательства. Это касается прежде всего министра экономики Айвараса Абромавичуса и министра здравоохранения Александра Квиташвили, да и, пожалуй, всей когорты прибывших к нам «грузин-реформаторов», включая недавно назначенного губернатором Одесской области Михаилом Саакашвили. Возможно, исключением из этого правила стала Эка Згуладзе — замминистра внутренних дел и кандидат на должность руководителя украинской полиции.

Итак, пришедшая к власти в прошлом году команда, опираясь на националистически ориентированный политический и гражданский актив, пыта-

ется навязать обществу «единственно верную» идеологию украинского интегрального национализма, густо замешенную на русофобии.

Стандартное обвинение прошлых лет в адрес «преступной власти» звучало примерно так: «У нас недостаточно украинское правительство». Забавно, но сегодня националистический актив приучили спокойно реагировать на назначения иностранцев на руководящие должности. Как результат такой кадровой политики Петра Порошенко мы имеем вопиющий непрофессионализм нынешнего кабинета министров, большинство членов которого ранее не работали в профильных сферах.

Многие губернаторы и главы районных администраций, понимая, что власть им дана, мягко говоря, не навсегда, исходят из посыла «Нам бы день простоять да ночь продержаться».

Очевидно, что в ситуации продолжающегося силового противостояния на юго-востоке страны, нагнетания антиросийской истерии и критического финансового состояния Украины правящая команда ничего надеждающего предложить обществу не может. Сильнейший «кадровый голод», наиболее характерные причины и следствия которого описаны выше, вынуждает администрацию Порошенко потихоньку возвращать во власть представителей старой гвардии. Особенно это заметно в силовых структурах и в дипломатической службе.

Пресловутый закон о люстрации, вызвавший немало нареканий со стороны правозащитных организаций, как правило, используется по двойному назначению — для пиара власти, публичной демонстрации ее «очищения» и для кадровой зачистки — с целью освободить должности для «своих» людей.

*Михаил Погребинский
директор Института
политических исследований
и конфликтологии,
Киев*